

УДК 8'367. 332

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОВ, ДУБЛИРУЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДОМЕТИЙ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ)

Тягунова М.М., Хруцкая Н.В.

Актуальность. Служебные слова представляют собой объёмный и достаточно изученный в русском и украинском языкознании морфолого-синтаксический класс. Однако в сфере заявленных слов существуют открытые для дискуссии вопросы, решение которых в обоих близкородственных языках представляется релевантным в аспекте межкультурной коммуникации.

Постановка проблемы. Традиционно к служебным частям речи относятся *предлоги, союзы и частицы*. Что касается *междометий*, то по отношению к этому классу слов до сих пор не существует единого мнения. Авторы Лингвистического энциклопедического словаря не относят междометия ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи в связи с отсутствием у данных слов номинативного значения, с одной стороны, и связующей функции – с другой, таким образом выводя их фактически из раздела «Морфология». Во всех словарных статьях междометия определяются как неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений [см.: 3, с.287; 5, с. 313; 7, с.217; 12, с.298; 13, с.248; 13, с.507 и др.].

О том, что междометие «не может быть названо частью речи в собственном смысле», говорил Д.Н.Овсянко-Куликовский [10, с.32]. Как «чисто субъективные речевые знаки», функционирующие в сфере морфологии, трактовал междометия В.В.Виноградов [4, с.745].

Такое разнообразие точек зрения позволяет обратиться к вопросу, касающемуся определения грамматического статуса междометий в современных русском и украинском языках, с разных позиций. Отсутствие номинативной функции, действительно, выводит слова данного класса из системы знаменательных частей речи; отсутствие же связующей функции вряд ли может быть принято в качестве неизбежного аргумента в пользу изъятия междометия из разряда служебных частей речи. Связующей функцией из всех трёх традиционных служебных частей речи обладают исключительно союзы; тогда как предлоги, образуя с именем *синтаксемы* [6, 4]), служат для установления отношений между этим именем и другими словами в словосочетании; а частицы передают коммуникативную цель высказывания, его или авторское отношение к контексту (*только/тільки, даже/навіть, -де, уж*), участвуют в выражении форм отдельных морфологических категорий (*бы, пусть/хай, нехай, пускай, да, давай*) или в образовании новых слов (*кое-, -либо, -то, -нибудь/-небудь, будь-*).

Кроме того, отнесённость того или иного слова к определённой части речи обуславливается 3-мя признаками: *лексико-грамматическими, семантическими (категориальными) и синтаксическими (синтагматическими)*, т.е. способностью к сочетаемости и синтаксической функцией в предложении. Не имеющие как таковых лексического и категориального значения, междометия тем не менее не лишены некоторых грамматических признаков. Прежде всего это касается способности ряда междометий к изменению морфемной структуры, ср.: *о-хо-хо – охохонюшки – охохошечки; а – аюшки, аиньки; мамо – матінко, мамочко; леле – лелечко* и т.п. Не вызывают сомнения синтаксические признаки междометия. Во-первых, междометие предрасположено к сочетаемости, ср.: *ух (ты), ах (ты), вишь (ты), иди (ты), батюшки (мои), горе (моё, мне), спасибо (тебе, вам), дякую (тобі, вам) здравствуйте (вам), ату (его), цабе (з дороги)* и т.п.

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОВ, ДУБЛИРУЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ
ЧАСТЯХ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЖДОМЕТИЙ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ)**

Во-вторых, не являясь само по себе членом предложения, вследствие отсутствия лексического и категориального значений, междометие тем не менее характеризуется тремя синтаксическими позициями в предложении: 1) само структурирует синтаксически не членимое, так называемое междометное, предложение, что было отмечено ещё Д.Н.Овсяннико-Куликовским, который писал: междометия «нередко образуют сами род предложения» [10,с.32], напр.: «*Фу!*» – *сказал он*; «*Стоп!*» – *зукнув до тракториста Доля* (О.Донченко); 2) выступают в качестве вводно-модальных компонентов, напр.: *Ах, какая радость!*; *У, це такі ліки, куди там!* – *промовив він* (Ю.Яновський); 3) выполняя функцию замещения знаменательной части речи, занимают синтаксическую позицию члена предложения (причём чаще всего предикативной структуры), напр.: *Гонорар – увы и ах* (А.Чехов), иначе: *Гонорар маленький, отсутствует, Гонорара нет*; *Зирк – а вулицею йде батько* (О.Донченко), иначе: *Подививс – а вулицею йде батько* и т.п.

Учитывая всё вышесказанное, можно предположить, что, с одной стороны, междометие – часть речи с ущербным набором необходимых признаков. Дефиниция «класс слов» обнаруживает в таком случае свою несостоятельность, поскольку этот термин применим к любой части речи. В пользу квалификации междометия как части речи говорит и тот факт, что междометие рассматривается в разделе «Морфология», так или иначе ориентирующем на определение частеречной принадлежности слова. В отличие от частицы как формообразующего, словообразовательного или эмотивного средства, междометие обслуживает исключительно эмоциональную сферу высказывания. Значит, если частица определяется как эмотивно-формально-словообразовательная служебная часть речи, междометие вполне может быть названо сугубо эмотивной служебной частью речи, обладающей определённой «информативностью и познавательностью» [9,с.8], что в свою очередь снимает алогизм в систематизации частей речи: 1) знаменательные части речи; 2) служебные части речи; 3) междометие (?).

С другой стороны, междометие, действительно, может быть исключено из системы частей речи. Однако в таком случае из заданной системы должны быть выведены прежде всего союзы и частицы. Из традиционных служебных частей речи только *предлоги*, на первый взгляд, не вызывают никаких сомнений, поскольку выявляются на парадигматическом уровне, образуя вместе с именем словоформу. Однако на синтагматическом уровне словоформа, как уже указывалось, представляет собой синтаксему (в терминах традиционного синтаксиса – член предложения), что автоматически транспонирует предлог в синтаксическое служебное слово.

Учитывая три принципа выделения определённого круга слов в часть речи, союз не может находиться в системе морфологии, так как, обладая только значением (а не категориальной семантикой), лишён грамматики и служит связующим звеном между синтаксическими единицами (словоформами – однородными членами предложения – и предикативными структурами – частями сложного предложения). Значит, союз отличается тем же ущербным списком частеречных признаков, что и междометие, и выступает сугубо синтаксическим средством, будучи, по словам А.А.Шахматова, «запредельным морфологией» [14,с.98].

Что касается *частиц*, то, в соответствии со здравым смыслом, словообразовательные русские частицы *кое-, -либо, -нибудь* и украинские *будь-, -небудь* следует определять (и такая точка зрения существует) не как части речи, а как части слова – морфемы (аффиксы) – и рассматривать их в разделе «Состав слова». В данном случае можно согласиться с точкой зрения Л.Л.Буланина о том, что следует различать усилительную частицу *-то* (*сделал-то, мы-то*) и суффикс *-то* со значением неопределённости (*кто-то, где-то*) [2,с.192]; однако это касается только элемента *-то*, тогда как остальные форманты в качестве частиц не используются.

Эмоциональные и модальные частицы, обслуживающие сферу высказывания и функционирующие только на синтагматическом уровне, подобно междометиям, должны быть изъяты из реестра служебных частей речи. Однако в сфере модальных слов есть отрицательные частицы *не* и *ни*, которые также представляют предмет спора. Не вызывает сомнения тот факт, что в словах *негде, нигуда, некого, никого, ніхто, нічого* и подобных *не* и *ни* представляют собой префиксы. В глаголах же: *не нашёл, не написал, не знайшов, не*

написав, в сочетаниях: *куда бы ни пошёл, где бы ни был, де б не був, що б не робив* и т.п. – **не** и **ни** выступают в качестве синтаксических средств, так как их использование приводит к изменению модальности синтаксемы или конструкции.

Таким образом, если в пределах морфологии в разряде служебных частей речи остаются предлоги, союзы и частицы, то и междометие должно квалифицироваться не как класс слов, а как служебная часть речи. Если же подходить к вопросу о грамматическом статусе анализируемых слов с позиций логики, то предлоги, союзы, часть частиц и междометия должны быть выведены из раздела «Морфология» и перенесены в раздел «Синтаксис» как **служебные слова**, выполняющие строго определённые, присущие только данному классу слов функции в парадигматике и синтагматике; и уже в пределах данного класса эти слова должны трактоваться как: 1) синтаксические средства (союзы, междометия) и 2) морфолого-синтаксические (предлоги, частицы).

Спор, касающийся отнесённости/ неотнесённости междометия к частям речи, по всей видимости, будет идти бесконечно, но проблема разграничения слов, дублирующихся в разных морфологических классах, должна быть решена однозначно. «Языковой знак, – отмечал Ш.Балли, – полностью сохраняя своё семантическое значение, может изменять своё грамматическое значение, приняв на себя функцию какой-нибудь лексической категории (существительного, прилагательного, наречия)» [1, с.130-131]. Подобное изменение статуса слова Ш.Балли определил как «функциональную транспозицию». Не вызывает сомнения тот факт, что во многих случаях бывает достаточно трудно определить грамматический статус слова, которое дублируется в списках частиц (реже – других служебных слов), модальных слов, слов категории состояния, с одной стороны, и междометий – с другой. Прежде всего это касается утвердительных и отрицательных слов *да, нет, ладно, хорошо, конечно, ні, добре, звісно*; вопросительных *ли, разве, чи, хіба*; определительно-уточнительных *именно, как раз, саме*; эмоционально-экспрессивных *ну, ну и, то-то, ещё бы, жаль, ще б пак, на жаль* и под. Названные слова встречаются и в реестре междометий, и в перечнях других частей речи. Такое повторение не является ошибкой, поскольку данные дублиеты функционируют как в сфере знаменательных, служебных, так и в сфере эмоциональных слов. Поэтому только их функция и позиция в конкретном контексте позволяют определить их грамматический статус.

Частицы, согласно точке зрения В.В.Виноградова, являются «служебными, формальными словами» [4, с.663], которые, развивая экспрессивно-эмоциональные (вторичные) значения, теряют свою формальность («служебность») и переходят в разряд междометий. Например, вопросительная частица *ли/чи* всегда сопровождает глагольное слово в предложенческой структуре: *придёт ли, напишет ли, является ли, чи прийде, чи зробить* и т.д. Вопросительное междометие *ли* в русском языке функционирует только в синтаксически нечленимом эмоциональном предложении: *Ой ли?!*

Вопросительная частица *разве/хіба* обнаруживается в простом синтаксически членимом вопросительном предложении, напр.: *Разве вы не знаете? Хіба він повернувся?* В составе таких структур частица *разве/хіба* добавляет к вопросу оттенок сомнения, неуверенности. Междометие *разве/хіба*, образуя синтаксически нечленимую предложенческую структуру, используется само по себе и теряет в таком случае собственно вопросительное значение, а оттенок неуверенности, сомнения, иронии и под. оказывается основным, ср.: *Он уже вернулся из командировки. – Разве?/Хіба? (=Не может быть! Я сомневаюсь. Вы уверены? Вы не ошибаетесь? и т.д.); Она такая красавица! – Разве?/Хіба? (=Что Вы говорите?! Это же смешно. Ну Вы и сказали! Да Вы что?! и т.д.).*

Грамматический статус слов *именно, как раз, саме, зараз* определяется на уровне анафорики и актуального членения предложения. Частицы *именно, как раз, саме* квалифицируются на обоих уровнях: они служат для выделения какого-то определённого слова в предложении и одновременно выступают рематизаторами предложения, ср.: *Именно он пришёл/Саме він прийшов* (а не кто-то другой); *Как раз первый день* (а не второй, третий и т.д.).

В украинском языке слово *саме* грамматически однозначное – частица.

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОВ, ДУБЛИРУЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ
ЧАСТЯХ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЖДОМЕТИЙ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ)**

Русские же междометия **именно, как раз** и украинское **зараз** не отвечают требованиям анафорик и актуального членения; утратив выделительное значение, междометие **именно** используется в значении утвердительного слова-предложения, чаще всего в сопровождении частицы *вот*: **вот именно**; междометие **как раз/зараз**, как правило, приобретает оттенок негативности, напр.: *Нужно составить список. – Как раз!Зараз! (=И не собираюсь. Не дожждётся и т.п.)*.

Частицы **то-то, ещё бы, ще б пак**, подобно частице **ли/чи**, всегда сопровождают предикат в предложении, напр.: *То-то было весело; Ещё бы не позвонил! Ще б пак не зробів!* Без сопроводительной (по традиционной классификации – служебной) функции эти слова переходят в разряд междометий, образуя синтаксически нечленимые самостоятельные предложения: *Я выполнил Ваше задание. – То-то! (=Вот и хорошо; Правильно и т.п.); Ты был прав. – Ещё бы!/Ще б пак! (=Конечно. По-другому и быть не могло и т.п.)*.

Сложнее определить грамматический статус слов **ну, ну и, то й, ну то й**, функционирующих, как правило, в простых вопросительных предложениях: *Ну и что/как/где? Ну то й что/де/як?* и т.п. Банальное определение русского слова **ну** как слова-паразита вполне оправданно: составная частица **ну и** и одиночная частица **ну** фактически являются вариантами одиночной частицы **и** (ср.: *И что/как?* и т.д.). Рассматриваемые русские частицы нередко в разговорной речи используются в качестве самостоятельных вопросительных предложений: *Ну? Ну и? И?*, – чего нельзя сказать об украинских частицах **то й, ну то й**. Логично было бы определить русские компоненты как междометия (учитывая то, что они структурируют предложенческую синтаксически нечленимую, на первый взгляд, структуру). Тем более, что в ЛЭСе слово **ну** заявлено как междометие «с семантически диффузной функцией», передающее «общее состояние возбуждения» и поэтому использующееся «для выражения ...душевного состояния» [8, с.290]. Однако в данном случае речь не может идти о замене этих слов синонимичными компонентами (как это было показано выше на примере других частиц/междометий). Русские частицы **ну, ну и, и**, используемые самостоятельно, представляют собой те же вопросительные предложения, но уже собственно (т.е. и синтаксически, и семантически) неполные с импликацией вопросительного слова, ср.: *Ну? Ну и? = Ну и что? Ну и что дальше?*

В качестве междометия сочетание **ну и** выступает только в составе расчленённого компонента **ну и ну**, подобно другим междометиям подвергающегося синонимической замене, ср.: *Да ты что? Ничего себе! Вот это да! Не может быть! Что Вы говорите?! и т.п.* Таким образом, следует вывод о том, что анализируемые слова следует вывести из реестра междометий русского языка на том основании, что они не способны самостоятельно структурировать междометные, синтаксически нечленимые предложения.

По иной причине представляется целесообразным вывести из списка частиц междометия **да, нет, ладно/так, ні, добре**, поскольку они, в отличие от предыдущих, всегда самостоятельно формируют предложенческие структуры. Недаром существует обтекаемое определение слов **да, нет/так, ні** как слов-предложений без указания на их статус как частей речи. По всей видимости, такая квалификация анализируемых слов наиболее удачна. Ещё А.А.Шахматов в результате длительных поисков отнёс их к наречиям, аргументируя это тем, что слова **да** и **нет** выражают не только данное чувство, но и известное представление [14, с.299-300].

Русское слово **ладно** тем более вызывает сомнение как представитель класса частиц. Аргументом может служить способность данного слова к изменению его морфемной структуры, ср.: **ладно** – *лады, ладушки, ладненько, «оладушки»*. То же касается и междометия **нет**: *нетушки*.

Всё вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: разграничение дублетных частиц/междометий в русском и украинском языках осуществляется в двух направлениях: 1) способность слова к изменению морфемной структуры (которой обладает немного, как правило, мотивированных междометий, ср.: *матушки – мать (моя), мамочки; Боже – Боженька; спасибо – спасибочки; ну и ну – ну и нушечки; горе – горенько; нене – ненечко* и т.д.); 2) использование слова-междометия в качестве конструкта синтаксически нечленимого междометного предложения со 100%-ой возможностью синонимической замены данной

структуры, либо семантически дублетными нечленными предложениями, либо двусоставными структурами, с одной стороны; сопроводительная функция частицы и её неспособность самостоятельно образовывать предложенческую структуру – с другой. Основным из 2-х заявленных направлений является второе, поскольку оно отвечает абсолютному признаку междометия, тогда как первое касается лишь небольшого их числа.

Учёт названных направлений окажет помощь в процессе разграничения не только частиц и междометий, но и в случае необходимости определения грамматического статуса слова, дублирующегося в других морфологических классах. Примером может служить русская структура **или**, которая в списках междометий не значится, но при этом в современном русском языке имеет грамматический статус двух служебных слов – союза и междометия. Дизъюнктивный союз **или** и уточнительный союз **или** (имеющий значение ‘а именно’, ‘то есть’) вряд ли могут вызвать сомнения. Что же касается междометия **или**, то оно, как и абсолютно все остальные междометия, образует самостоятельное синтаксически нечленное предложение, напр.: *Наш человек! – Или!* (=Конечно! А ты как думал?! Нет сомнения!).

Ещё более трудный случай представляют собой слова, которые повторяются в списках нескольких (и знаменательных, и служебных) частей речи. Например, слово **хорошо/добре** встречается в разрядах наречий, слов категории состояния и междометий: *Он сделал работу хорошо/Він зробив роботу добре (наречие); Хорошо в лесу летом/Добре в лісі влітку (слово категории состояния); (*Приходи завтра.*) Хорошо! / Добре! (междометие). *Выводы*. Таким образом, существование в языке одинаковых слов, относящихся к разным частям речи, создаёт значительные трудности в процессе их разграничения и требует детального рассмотрения каждого отдельно взятого случая.*

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка/Пер. с 3-го фр. изд. Е.В. и Т.В.Вейнтцкль; Ред., вступ.статья и примечания Р.А.Будагова. 2-е изд., стер. – М., 2001.
2. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. – М., 1976.
3. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.
6. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 1988.
7. Краткий справочник по современному русскому языку. – М., 1991.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
9. Мацько Л.І. Інтер'єктиви в українській мові (навчальний посібник). – К., КДПІ, 1981.
10. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912.
11. Русская грамматика. Ч.1. – М., 1980.
12. Современный русский язык. Ч.1. Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Грамматика и орфография. Словообразование. Морфология. Изд.3-е, испр./под ред. Д.Э.Розенталя. – М., 1979.
13. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. – М., 1987.
14. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941.

Поступила в редакцию 28.02.2005 г.